

ВЗГЛЯДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Художник пишет картину, стремясь воплотить на холсте определенные идеи и мысли. Это одно из обязательных условий любого творческого процесса. Кто-то ставит перед собой цель удивить своего будущего зрителя – для этого он использует яркие краски и необычные формы, иногда слишком необычные. Другой же художник ставит перед собой задачу нарисовать красиво и «очень похоже» – его произведения, и особенно портреты, не отличить от профессиональных фотографий.

Текст | Света ЛАНА

| Алексей СТРОГАНОВ | родился в Москве в 1964 г. |
| Образование: Художественно-графический факультет РГУ |
| Член Творческого союза художников России |
| Член английской гильдии автохудожников:
The Guild of Motoring Artists |
| Участник московских и международных выставок |

Но есть и такие художники, которые создают на своих картинах целый мир, свою планету. Такие живописцы изображают все то, что волнует и радует их с детства, с того счастливого периода жизни, когда маленький человек осознает в себе силы творчества. На холсте зарождается, растет и развивается мир воспоминаний и тонких впечатлений.

Московский художник Алексей Строганов не просто рисует картины, он пишет рассказы при помощи зрительных образов. Странные впечатления детства впитаны в мягкие формы и теплую, почти растительную фактуру художественных холстов.

Картины Алексея Строганова нарисованы по законам особого, индивидуального мировосприятия — внутреннего закона жизни художника.

Живописец при помощи кисти и красок изображает свод правил, по которым развивается его сознание и на которые он ориентирует свои повседневные поступки.

В основе этого удивительного закона лежит «чуждый», открытый взгляд из детства — времени, когда предметы казались не просто предметами, а некими вместилищами, сосудами тайн и секретов бытия.

Ребенок по-другому смотрит на Мир. Во-первых, его рост не позволяет ему «смотреть свысока» на окружающие его предметы и явления. Маленький

Триптих «КУХНЯ», 290 x 340 см, х. м.

«Квартира в воспоминаниях детства – целый мир. В ее топографии: запасы солений, варений, старые чемоданы, коробки, мебель, множество дверей, непонятно куда ведущих. Это – целая вселенная, не очень большая, но богатая и самодостаточная.

Здесь была своя флора и фауна: проросшая картошка, растения в горшках, пауки, иногда залетали бабочки или пчелы. Кухонный буфет – это почти государство, на верхних полках которого совершенно не исследованный мир, а за вентиляционной решеткой – «материал для работы» экспедиций и отважных путешественников.

Возвращаясь туда, где прошло детство, вдруг удивляешься какими простыми, маленькими, лишенными тайны стали знакомые стены. Моя кухня – попытка восстановить этот потерянный дух, нежелание смириться с тем, что все вокруг становится привычным, пресным, лишенным чистой радости бытия».

«Трамвай», 105x100 см, х. м.

человек чувствует себя органичной частью окружающего Мира. Он легко может представить себя участником строительства муравейника или, заглянув в мышиную норку в стене, увидеть там маленькую квартирку с мышиной кроватью и даже крошечным мышиным телевизором...

Во-вторых, глаза ребенка объективно видят больше, чем глаза взрослого человека.

Малыш видит с близкого расстояния лепестки цветов, речную ракушку, крыло бабочки. Он замечает внутреннее устройство предмета, его идеальную конструкцию...

Для взрослого человека прагматичные маркетологи уже давно рассчитали высоту стандартного офисного кресла, удобное расположение экрана монитора, полку с необходимым товаром в мегамаркете — все это прямо на уровне глаз. Вот та плоскость наблюдения, которой довольствуется обычный человек, — офис-магазин-телевизор — все на высоте полутора метров от поверхности земли, чуть выше, чуть ниже.

Живописец смотрит по-другому. У хорошего художника взгляд ребенка — он видит объемнее; он умеет заглянуть внутрь предмета без микроскопа или сканирующего устройства...

Алексей Строганов видит в огромном столетнем дереве целый город с улицами, причудливыми само-

«ЕЖ» 55x65 см, х. м.

« Я пытаюсь изобразить, как маленький мальчик видит автомобиль. Он не понимает устройства, но впечатлен сложностью увиденного. В его голове возникает образ, непонятные элементы домысливаются и машина превращается в ОДУШЕВЛЕННЫЙ САМОДВИЖУЩИЙСЯ МИР »

Пусть утро
будет добрым!

TORIS

МАТРАСЫ КОМФОРТНОГО СНА

- Выбор матрасов, отвечающих всем возможным представлениям о комфорте
- Долгая и безупречная эксплуатация матрасов за счет использования комплектующих от ведущих мировых производителей

ЕДИНАЯ СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА:
Москва (495) 786-50-50
Бесплатный междугородний звонок
8-800-200-50-60
www.toris.ru

растущими домами, окнами с занавесками и вечерними лампами на подоконниках. Обычный посудный шкаф на кухне превращается на картинах художника в большой дом со стеклянными витражами и трубами-антеннами на крыше.

Из окна живописца видны не стены соседних домов и деревья вдоль шумной московской улицы. Художник представляет себе, что вертикали домов — это скалистые уступы, деревья — девственный лес у подножия гор, улица превращается в бурный, шелестящий камнями горный поток. Вечерний ветер приносит запахи трав с засыпающих склонов. Привычный пейзаж изменяется, оживает, становится ярким впечатлением.

Любая деталь, любой предмет может превратиться в микрокосмос — населенную, живую Галактику. В современном изобразительном искусстве подобный творческий подход довольно редок.

Согласитесь, нам так не хватает духовного общения с предметами искусства — эмоционально сильными картинами, хорошей музыкой и умной, изящной литературой. Именно к таким редким явлениям культурного бытия можно отнести работы Алексея Строганова — наблюдательного, тонкого художника, создавшего свой узнаваемый творческий метод в исследовании Мира и создании адекватных зрительных образов. Старинные автомобили — одна из многочисленных любимых тем художника.

Алексей не просто копирует формы и линии старинных автомобилей, их идеальный классический дизайн. Художник рассматривает каждую модель в качестве обитаемого объекта, живого организма, наполненного внутренним смыслом бытия. Поэтому так много в корпусе автомобилей на полотнах художника элементов, характерных для жилого дома, плывущего корабля, парящего в небе самолета... Лесенки, окошки-иллюминаторы, трубы, антенны, двери и маленькие дверцы — все это зовет в мир чудесных фантазий.

Прекрасная мечта — дом на колесах. В таком доме можно отправиться в дальние путешествия, не боясь ни дождя, ни снега. В этих полотнах теплые детские воспоминания — едешь в машине по долгой выходящей шелковой лентой дороге и смотришь в окошко на проплывающие мимо города и страны. Кажется, что дорога бесконечна как жизнь, полная человеческого участия и искренней любви.

Полотна Алексея Строганова написаны легко и уверенно. В них много красочных мелодий, интересной колористической музыки. Цвета и оттенки живописи московского художника идеально срифмованы и органично аранжированы в общей картине того мира, о котором рассказывает мастер в своих произведениях.

Но в этих картинах есть еще что-то, кроме знания предмета, профессиональных технических приемов и правильного построения пространства. В этих картинах есть Душа, смотрящая на нас из детства. ■

С творчеством художника можно познакомиться на сайте: www.strog.ru

«Дуб NI», 270 x 90 см, х. м.

«ВМВ», 135 x 150 см, х. м.

В детстве летом я подолгу жил у бабушки около большой сортировочной железнодорожной станции. Сильное впечатление производил на меня огромный синий тепловоз — высотой с хороший двухэтажный дом, с маленькими наклонными вперед стеклами кабины, со сдержанно вибрирующими и таящими за собой нечеловеческую мощь боками-радиаторами, с лесенкой, уводящей вверх на технические площадки. Он с неторопливой уверенностью причаливал к низкой платформе, перекрывая дорожку, проложенную через пути, подавляя все вокруг, перегораживая своей пышащей жаром массой путь из прохладного привокзального домика к высокой платформе для пригородных поездов. Откуда-то сверху, из вагонов, прицепленных к тепловозу, спускались несколько человек, за это время я успевал прочитать на вагоне название какого-нибудь города в Сибири или Средней Азии.

К бабушке я ехал на поезде почти сутки, поэтому легко представлял несущийся день за днем, пролетающий тихие полустанки поезда. Товарные составы с бесконечными вагонами, снабженными лесенками, площадками, бытовками, смонтированными на них, бередили фантазию. Рождался образ романтического путешествия со свистящим в ушах ветром, с прогулками с площадки на площадку, с уютным сидением в непогоду в теплой «рубке» тепловоза.

Похожее ощущение уюта, связанного с техникой, возникает при воспоминании поездки на рыбалку с отцом и его приятелями. Заднее сиденье автомобиля было оставлено дома, и мы с сыном папиного друга из вещей, сложенных сзади, оборудовали настоящее логово. За окном лил осенний дождь, а мы, сидя в тепле, созерцали пронесившиеся мимо городки и деревни. Иногда отец вылезал из машины спросить о дороге, и с холодом и сыростью улицы в душу закрадывался страх, что мы скоро приедем и закончится это блаженное состояние покоя, уравновешенности и какой-то сладостной лени. Хотелось ехать и ехать, бесконечно смотреть из тепла на тысячи маленьких микрокосмов.

Вот из дома вышла девочка с бидоном, повешенным на руль велосипеда. Куда-то собирается ехать. На другом конце деревни женщина загоняет во двор корову. На железнодорожном переезде мы стоим минут пятнадцать в ожидании поезда. И вот огромная махина со свистом пронесется мимо нас, увлекая за собой вагоны с такими же, как мы, смотрящими на мир из уютных купе людьми... >>>